

"Я не уверен. Снова была ночь, снова темная комната. Я... Он не особо осматривался, но комната показалась мне маленькой. Может быть, еще один шкаф с припасами или что-то в этом роде?"

"О, ну это не очень многообещающе. По-моему, их даже больше, чем пустых классных комнат. В Хогвартсе полно странных маленьких комнат. И это была всего лишь одна девушка или..."
Гермиона не была уверена, что чувствует необходимость снова втягивать Полумну в разговор.

"Только одна".

"... И?"

Гарри сделал паузу, вспоминая сон. О, Боже, это будет неловко. Но Гарри мысленно порицал себя. Неловкостей было предостаточно, но Гермиона держалась, как истинная гриффиндорка, храбрая до безумия. Поэтому он начал описывать сцену, как мог.

"Беспалочковая магия", - прошептала Гермиона в благоговейном ужасе. "Это могущественный и опытный волшебник, Гарри".

Это на некоторое время остановило рассказ Гарри. Он даже не подумал об этом. Еще один способ убедиться в том, что ситуация была опаснее, чем они думали.

"И я не думаю, что он очень хороший человек", - медленно произнес Гарри. "Некоторые вещи, о которых я думал, кажутся мне ужасными, когда я о них вспоминаю. В то время они казались нормальными. Например, что троллей нужно истреблять. Или... что девочек надо обучать".

Гермиона замолчала, переваривая услышанное, вспоминая, как он хватал её за подбородок, называл шлюхой...

"Нет. Нет, я не думаю, что он очень милый... Возможно, нам придется быть более осторожными, чтобы выяснить, кто он такой".

Гарри нахмурился, неосознанно крепче обхватив Гермиону руками, и в задумчивости уставился на крышу своей кровати.

Гермиона улыбнулась, наслаждаясь этой близостью и интимностью. Затем она подтолкнула его.

"Продолжай".

"Что?"

"Сон. Продолжай".

И Гарри продолжил, а Гермиона обнаружила, что на ее лице яростно разгорается румянец.

"О", - сказала она, когда он закончил. "Это прозвучало..." Что бы сказала Полумна? "Мило", - неубедительно закончила она.

"Мило?"

Гермиона зарылась головой в его грудь. Гарри тихонько захихикал, посылая низкие вибрации через свою грудь в Гермиону. Это новое приятное ощущение помогло ей отвлечься от смущения, и она прижалась к нему еще крепче.

Они погрузились в уютную тишину. Руки Гарри по-прежнему лежали на её спине, он смотрел на крышу, и его улыбка постепенно превращалась в задумчивое выражение лица. Её собственные руки начали медленно двигаться вдоль его торса.

"Мы можем попробовать сделать это по-лунному..."

"Хм? Что за способ Луны?"

"Ну, может быть, это не абсолютная зависимость от географического положения, а относительная зависимость от межличностного положения. Знаешь, есть прецедент. Магический теоретик Иниго Нотт говорил, что магические существа существуют и взаимодействуют по отношению друг к другу, а не к окружающей среде. Что все заклинания, воздействующие на окружающую среду, поддерживаются аурой проходящих мимо магических существ. Предположительно, зачарованные предметы становятся обычными, когда поблизости нет магических существ, а затем вновь зачаровываются, как только окружающая магическая аура становится достаточно сильной, что, конечно, невозможно доказать. Я даже нашел одну книгу, в которой упоминается Эйнштейн! Ты можешь в это поверить, Гарри? Его идеи настолько известны, что даже волшебники знают, кто он такой! Ну, некоторые из них точно!"

Гарри поначалу недоумевал, глядя на то, как Гермиона бормочет на жаргоне и изучает книги, но долгий опыт заставил его почти сразу же прислушаться к ней. И пока она говорила, он понял, что она имела в виду под "способом Полумны". Он внезапно схватил ее за бедро и перевернул на спину, одновременно поднимая себя на бок.

Он приложил ладонь к её животу, а пальцы направил на юг. Гермиона вскинула на него огромные глаза. Она замерла, когда он начал скользить рукой вниз по ее животу. Его пальцы забрались под пижаму, и, хотя это казалось невозможным, её глаза стали ещё шире. Но она не протестовала, и Гарри продолжал двигаться, скользя все ниже и ниже. Он встретил клубок коротких волос, который скользнул между его пальцами, и продолжал двигаться вниз, вниз, вниз. Гермиона вздрогнула от неожиданности, когда его пальцы коснулись маленького узелочка на вершине ее ног.

"Гарри. Дружище, ты пропустишь завтрак. Пойдем."

Они застыли на месте, а потом Гарри резко отдернул руку.

"Заклинание! Гермиона, я должен ответить!"

Гермиона пошарила по карманам и наконец нашла свою палочку, спрятанную в складках одеяла.

"Ты в порядке, приятель?"

Она смахнула встречное заклинание и жестом попросила Гарри говорить.

"Да, извини, Рон. Я в порядке, просто... не смог найти свои очки".

"Зачем тебе нужны очки, чтобы говорить со мной?"

"О... Я не уверен. Просто проснулся, не соображаю, наверное".

"Тыходишь с ума, вот что я думаю. Ну, я не собираюсь пропускать завтрак. Увидимся там".

"Да, спасибо, Рон. Увидимся там".

Гарри и Гермиона облегченно вздохнули, услышав, как Рон вышел из комнаты. Они озорно улыбнулись друг другу, после чего Гарри спрыгнул с кровати и отправился за плащом-невидимкой.

Гермиона в десятый раз широко зевнула за завтраком.

"Ну и дела, Эрмиона", - заметил Рон, набивая рот тостом. "Опять всю ночь занималась? Ты же знаешь, что до экзаменов еще несколько месяцев?"

Гермиона покраснела и быстро покачала головой.

"Нет, нет. Просто несколько ночей плохо спала. Я уверена, что это пустяки".

Рон с ворчанием согласился с ее доводами и вернулся к делу, чтобы накормить свое лицо.

Гарри тем временем мог бы попинать себя. Гермиона просыпалась раньше всех, только чтобы он успел встать вовремя. Если бы её школьная работа пострадала, она была бы разбита, и в этом был бы виноват Гарри. Так не пойдет. При первой же возможности поговорить с ней наедине он воспользовался ею.

"Нужно придумать лучший способ разбудить меня. Ты не можешь постоянно приходить, чтобы сделать это".

"Что? Почему?" Гермиона почувствовала, как замирает ее сердце.

"Ты засыпаешь на ногах, Гермиона. А как же твои оценки?"

Гермиона моргнула. О. Так вот что он имел в виду. Она начала хихикать, внезапно почувствовав облегчение.

"Что? С каких это пор оценки стали для тебя смешными? Ты хорошо себя чувствуешь?"

Гермиона подавила смех.

"Я в порядке, Гарри. Спасибо, что беспокоишься обо мне. И ты прав. Я не могу просыпаться так рано, это начинает сказываться. Я что-нибудь придумаю сегодня".

Остаток дня Гарри провёл в компании Рона. Они играли в шахматы для волшебников, которые Рон, как всегда, выиграл. На поле для квиддича они по очереди катались на метле Гарри, и Гарри непринуждённо выполнял манёвры, которыми Рон с детства восхищался в профессиональных игроках. В следующий раз, когда они увиделись с Гермионой, все их мысли были заняты обеденным столом. В тот вечер Гарри и Рон, прижавшись друг к другу, торопливо дописывали заданное Снейпом сочинение в три фута.

Гермиона сидела в кресле неподалеку и читала книгу, изредка бросая на них строгий взгляд, а затем громко хмыкала и возвращалась к своей книге. Лицо Рона мрачнело каждый раз, когда она это делала, а Гарри, который обычно стоически переносил ее властность, теперь прятал улыбку.

Гарри закончил немного раньше Рона и вытянул руки над головой, откинувшись назад. Гермиона поймала его взгляд и поманила его к себе. Оставив Рона переписывать домашнее задание, Гарри подошёл к ней.

"Вот", - сказала она, вложив что-то в его руки.

Гарри раскрыл ладонь и увидел бронзовый набалдашник, к которому была прикреплена резинка. Она трансфигурировала его так, что круглая лента выходила из противоположных сторон монеты.

"Наденьте его на запястье. Или на лодыжку. Только убедитесь, что он касается кожи. В нем есть шоковый амулет, связанный с амулетом тревоги. Вам придется трижды коснуться его своей палочкой".

"Ты придумала это за один день? Ты чертовски гениальна, Гермиона!"

Гермиона счастливо улыbnулась, а затем широко зевнула.

"Думаю, мне нужно поспать. Спокойной ночи, Гарри. Спокойной ночи, Рон".

"Ой! Ой, черт!"

Гарри нащупал свою палочку: импульсы тока, проходящие по его руке от наконечника на запястье, делали его поиски отчаянными.

Постучав палочкой, Гарри с облегчением откинулся на спинку кресла. Надо будет попросить Гермиону снять шоковые чары. Проклятье, а ведь он даже не видел снов этим утром.

Гермиона в это утро выглядела гораздо бодрее, но она всегда выглядела бодрее в понедельник утром. Гарри никогда не понимал, как она может быть так нетерпелива к занятиям. Однажды он спросил ее.

"Гарри, мы изучаем магию!"

Гарри это понимал. Именно так он чувствовал себя поначалу. Но они умудрялись делать все это таким скучным. Он подозревал, что с ней было бы то же самое, если бы она пошла в магловскую школу.

Дафна Гринграсс незаметно наблюдала за Поттером и Грейнджер во время урока чар, который Слизерин проводил совместно с Гриффиндором. Казалось, они изображали из себя хороших учеников, а Гарри все время держал обе руки над партой. Дафна ухмыльнулась. Она знала лучше. Она отвернулась, пока они не почувствовали ее взгляд: если ее план сработает, Грейнджер не должна ничего заподозрить.

Урок Чародейства закончился, и все ученики выходили из дверей. Гарри оказался в самом конце очереди и, подойдя к двери, споткнулся обо что-то и чуть не упал. От удара об пол его спасло только то, что Рон замахнулся на него.

"Забыл, как завязывать ботинки, Поттер?" Малфой и его головорезы гоготали, проходя мимо него.

"Отвали, Малфой", - ответил Гарри, но, опустив взгляд, обнаружил, что шнурки действительно развязаны.

"Вот дерьмо. Идите вперед, Рон, Гермиона, я догоню".

Он отошел в сторону, чтобы не мешать потоку студентов. Последний из них вышел, и, когда он снова шагнул вперед и присел, чтобы завязать шнурки, он заметил, что это была Гринграсс. Ее шаг, как всегда, был длинным и грациозным, и даже сквозь толстую школьную мантию можно было различить покачивающиеся бедра. Гарри покачал головой и вернулся к своему занятию.

<http://erolate.com/book/4313/154779>